

Гражданское общество России и укрепление военной безопасности в эпоху противостояния цивилизаций

DOI 10.22394/1726-1139-2017-9-18-28

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат политических наук
senator23@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Цель статьи — рассмотрение некоторых аспектов проблемы влияния гражданского общества на укрепление военной безопасности страны в эпоху противостояния цивилизаций. Государственный аппарат стремится сдерживать инициативы гражданского общества, делая это порой необдуманно. Деятельность самого гражданского общества в области обеспечения военной безопасности и укрепления патриотизма пока остается малопродуктивной вследствие его разобщенности и социальной аморфности. Для действенного симбиоза усилий гражданского общества и государственной власти в деле укрепления военной безопасности страны необходимы взвешенные и разумные шаги с обеих сторон. Поэтому патриотизм приобретает статус национальной идеи, ибо лишь он может объединить разновекторные порой устремления государственной власти и гражданского общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

военная безопасность, гражданское общество, власть, право, государство

Kovalev A. A.

Civil Society of Russia and Strengthening of Military Safety during an Era of Opposition of Civilizations

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in Political Sciences
senator23@yandex.ru

ABSTRACT

The purpose of the article is to consider some aspects of the problem of the influence of civil society on strengthening the country's military security in the era of the civilizations' confrontation. The state apparatus seeks to restrain the initiatives of civil society, sometimes doing it rashly. The activities of civil society itself in the field of ensuring of military security and strengthening patriotism are still unproductive due to its disunity and social amorphism. Effective symbiosis of the efforts of civil society and state authorities in the strengthening of the country's military security requires balanced and reasonable steps on both sides. Therefore, patriotism acquires the status of a national idea, for only it can unite the ambiguous aspirations of state power and civil society.

KEYWORDS

military security, civil society, power, law, state

Сегодня в России вновь обострились дискуссии по поводу роли гражданского общества в жизни страны, в особенности — является ли эта роль благостной или же деструктивной для укрепления военной мощи государства. В этой статье мы обратимся к некоторым аспектам проблемы влияния гражданского общества на

укрепление военной безопасности в эпоху противостояния цивилизаций, которая пришла на смену либеральной эйфории по поводу «конца истории» и создания однополярного мира с доминированием в нем США. В современном мире возникают новые центры силы, носящие по большей части ярко выраженный цивилизационный характер. Прежде всего в этой работе нас будет интересовать ответ на вопрос: является деятельность гражданского общества в современной России позитивной и продуктивной для укрепления военной безопасности, без которой русской цивилизации и всему русскому миру немислимо достойно отражать идеологический, культурный, информационный, да и военный натиск противостоящих цивилизационных конгломератов.

Мы рассматривали ранее некоторые важнейшие черты основных цивилизационных общностей, равно как и основные противоречия между ними [6]. Здесь лишь отметим, что в течение последних десяти лет цивилизационное пространство, вступившее в противостояние с западной и иными цивилизациями современного мира, все чаще именуют понятием «Русский мир» [1; 9]. Русский мир является единым цивилизационным пространством на территории исторической Руси, т. е. бывшего Советского Союза, оказывая духовное воздействие на соотечественников по всему миру. Это пространство покоится на трех столпах: православие; великая русская культура и богатейший русский язык; общая историческая память о тяжелой и славной судьбе. Даже ныне покойный ненавистник России Збигнев Бжезинский был вынужден признать в интервью газете «Сегодня»: «Советский Союз был исторической Россией, называемой Советским Союзом»¹.

Мы не будем здесь касаться незавидной роли в деле уничтожения СССР некоторой части бывшей советской интеллигенции, которая считала себя столпом не только гражданского общества, но и державы в целом, а порой и всего миропопорядка вообще, уподобляясь в этом небезызвестному Васисуалию Лоханкину из бессмертного романа «Золотой теленок». Роль эта однозначно деструктивна, и о ней хорошо в свое время сказал бывший диссидент и талантливый мыслитель А. А. Зиновьев: «Целили в коммунизм, а попали в Россию» [10]. Одновременно с осознанием гибельности и пагубности выбранного в начале 1990-х годов разрушения Русского мира начался процесс осознания ошибок и попыток их исправления, в чем активно приняли участие как многие патриотически ориентированные политологи (С. Г. Кара-Мурза, А. Дугин, А. М. Трайнин), так и высшие должностные лица государства.

Именно Президент В. Путин еще в конце 2006 г. дал стимул для современного оживления дискуссий о Русском мире. Выступая на встрече с творческой интеллигенцией в Доме Державина в Санкт-Петербурге, в канун Года русского языка, Президент в качестве важнейших составляющих «Русского мира» выделил «русское слово» и «русскую культуру». В. В. Путин тогда отметил: «Русский мир может и должен объединить всех, кому дорого русское слово и русская культура, где бы они ни жили, в России или за ее пределами. Почаще употребляйте это словосочетание — „Русский мир“»². Это пожелание Президента начало воплощаться в политическую реальность обществоведами и политологами. Поэтому дискуссии о Русском мире как о некоей общности приняли оживленный характер в российском гражданском обществе.

Представляется необходимым сказать несколько слов о гражданском обществе в целом. Само это понятие относится к группе социально-философских и политико-правовых концептов, и вследствие своей существенной значимости приобрета-

¹Сегодня. 1994. № 157 [Электронный ресурс]. URL: <http://russway.narod.ru/articles/bjezin.htm> (дата обращения: 21.06.2017).

²РФ сегодня. 2007. № 4.

ет порой категориальный характер. В черновиках И. Канта есть любопытный фрагмент, озаглавленный «Характер человеческого рода». Философ ставит вопросы и отвечает на них: «Каково природное назначение человека? Высшая культура. Какое состояние делает это возможным? Гражданское общество» [4]. Следовательно, гражданское общество понимается как состояние, без которого невозможно достижение подлинной культурной стадии в человеческой истории.

Г. В. Ф. Гегель, для которого государство, как известно, обладало высшей ценностью («Государство — это шествие Бога в мире») [2, с. 284], отмечал в «Философии права»: «В гражданском обществе каждый для себя — цель, все остальное для него ничто» [2, с. 228].

В целом за всю двухсотлетнюю историю активного употребления термина «гражданское общество» чаще всего он соотносился с такими формами организации общественной жизни, как государство и семья. Часто при его употреблении явно или скрыто подразумевались различные формы общественного сознания и сферы и уровни регуляции жизни общества: экономика, право, политика, мораль. Это соотношение рассматривалось по объему и по функциям гражданского общества, а также по его роли в жизни страны.

По своему объему гражданское общество или включает в себя все, кроме государства, понимаемого как аппарат управления (по Марксу), или даже не включает в себя семью (по Гегелю). Спектр мнений и точек зрения довольно широк и порой противоречив. Гражданское общество захватывает тот уровень политических и экономических отношений, который напрямую не регулируется государством. Чаще всего в современную эпоху гражданское общество противопоставляется властному государственному аппарату.

Считается, что уровень самостоятельности и независимости гражданского общества напрямую связан с уровнем благосостояния в стране: чем богаче в стране большинство граждан, тем более они, как часть гражданского общества, независимы от государства. Уже здесь отметим существенное для нашей темы обстоятельство: опыт истории показывает, что богатые люди чаще всего в часы опасности для Отечества думают лишь о спасении собственных «кошелька и жизни». Тому можно найти массу примеров хотя бы в художественной литературе. У капиталистов нет Отечества, если перефразировать известные слова В. И. Ленина.

К. Маркс отмечал: «Выражение «гражданское общество» возникло в XVIII в., когда отношения собственности уже освободились из античной и средневековой общности. Гражданское общество как таковое развивается только вместе с буржуазией; однако тем же именем всегда обозначалась развивающаяся непосредственно из производства и общения общественная организация, которая во все времена образует базис государства и прочей идеалистической надстройки» [8, с. 71].

Отметим, что в России сами ее грандиозные размеры не способствовали развитию и процветанию как демократических тенденций в управлении страной, так и гражданского общества. Гражданское общество в Европе сложилось в общих чертах еще в XVII в. Но процесс его формирования в России был сопряжен с определенными трудностями. Несхожесть форм гражданского общества в Западной Европе и в России определялась коренным различием их социальных основ. В Европе социальной основой гражданского общества выступало третье сословие, а в России таковой основой было дворянство, близкое к высшей власти.

Некоторые историки и философы замечают, что в дореволюционной России сложилась трехступенчатая социальная иерархия: государственный аппарат управления, дворянское гражданское общество и народ. Народ был, по сути дела, вытеснен из политической жизни в сферу «естественного состояния», каковым идеологами русского Просвещения признавались для него отношения личной зависимости. Даже просвещеннейшие люди, наподобие Н. М. Карамзина, видели в крепостном праве

благо, ибо народ российский просто обречен на гибель без мудрой и доброй власти. Поэтому в дворянских идеологических концепциях гражданского общества доминировал этактический позитивизм.

Этактический позитивизм возводит воображаемую границу между государством и собственно гражданским обществом, интересы которого государство отстаивает лишь тогда, когда они превращаются в государственные интересы. Но эта граница из виртуальной чаще всего превращается в реальную. История показывает, что чаще всего интересы гражданского общества и государственного аппарата совпадают лишь во время войн и глобальных бедствий.

На наш взгляд, идеологи либеральных реформ 1990-х годов забыли о том (или же просто не читали Канта, Гегеля и Маркса), что гражданское общество и правовое государство отнюдь не бесконфликтны. Напротив, они наполнены неразрешимыми противоречиями, ибо многие протекающие в них процессы протекают в свободном режиме без какой-либо подстраховки со стороны государственной власти. Но в привыкшей к правовому и этическому этактизму России это часто воспринимается как трагедия. Именно в гражданском обществе как ни в каком другом, видимо, создаются предпосылки для того, чтобы бедные становились еще беднее, а богатые — чрезмерно богатыми людьми.

Гражданское общество ассоциируется чаще всего с рыночной экономикой, которая в начале горбачевских реформ казалась панацеей от всех социальных бед, а потом наступило горькое разочарование. Ибо «не знали тогда наши наивные сограждане и образованные, но лишённые практического жизненного опыта интеллигенты, что в рыночной экономике наверх поднимается не тот, кто умнее или лучше работает, а тот, кто способен безжалостно топтать своих ближних, родных и друзей, и по их телам подниматься наверх» [3, с. 52]. Поэтому в нашей стране в последние годы наблюдается как разочарование в либеральной парадигме, так одновременно и сильная тоска по канувшей в Лету могучей цивилизационной и духовной общности, выраженной Советским Союзом.

Реальным физическим центром для возрождения такой цивилизационной и духовной общности, выходящей за пределы одной страны, становится современная Россия. К идее Русского мира как плацдарма для противостояния цивилизаций шли на протяжении двух десятков лет после гибели Советского Союза как исторической России. После трагических событий 1991 г. явственно зримы стали черты кризиса цивилизационного сознания российского народа, оказавшегося правопреемником СССР и всего культурно-исторического наследия, выработанного за века российской истории. Лишь в современную эпоху начинается возрождение цивилизационного сознания, и связано это возрождение с растущей военной опасностью для нашей страны.

Военная опасность для России будет существовать всегда. Гигантские богатства и просторы нашей страны всегда были, есть и будут привлекательными для самых разнообразных агрессоров. Капитализм первоначального накопления, в который Россия оказалась свергнутой реформами Ельцина, отбросил страну на обочину социального прогресса. Забыли верные мысли основоположников марксизма о том, что пока будет существовать капитализм, войны неизбежны. Вспомним хотя бы эти слова Ленина: «Война — не случайность, не «грех», как думают христианские попы (проповедующие патриотизм, гуманность и мир не хуже оппортунистов), а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма капиталистической жизни, как и мир» [7, с. 41].

Гражданское общество в современной России противоречиво, аморфно и не обладает внутренней целостностью. Но политические симпатии и антипатии, равно как и царящие в гражданском обществе настроения, не должны губить национальную идеологию, т. е. патриотизм. В деле патриотического воспитания именно

готовность обеспечить военную безопасность Родины является ключевой составляющей. Военная безопасность, с одной стороны, должна быть доверена профессионалам, а с другой, она должна быть делом всего народа.

Для гражданского общества в широком понимании важно участие в разумном контроле над действиями власти. Главной целью гражданского контроля выступает совершенствование системы политического управления. В этом равным образом заинтересованы как сама власть, так и гражданское общество. Если вывести за скобки деструктивно настроенную часть гражданского общества (некоторых представителей интеллектуальной богемы наподобие работников и адептов радиостанции «Эхо Москвы»), то патриотически ориентированные граждане должны быть кровно заинтересованы в деле обеспечения военной безопасности своей Родины, ибо Россия — их земля и родная страна. У космополитов деструктивного толка слово «Родина» вызывает презрительные усмешки, а потому ни о каком допуске одиозных личностей наподобие Н. Сванидзе, Е. Альбац или Ю. Латыниной к контролю над действиями в деле укрепления безопасности страны не может быть и речи. Россию такие деятели называют не иначе как «эта страна».

Власть при этом должна была бы предоставлять гражданскому обществу возможности и условия для осуществления такого контроля, прежде всего, через информирование его о своей военной политике и реформах в военных и силовых ведомствах. Это сложно сделать в эпоху обострения международных отношений и цивилизационного противостояния, но к этому нужно стремиться. В свою очередь гражданское общество должно не просто интересоваться конкретной информацией о политике обеспечения военной безопасности, но и активно и широко обсуждать соответствующие проблемы. Гражданское общество в идеале должно выработать консолидированную общественную позицию по тем или иным вопросам, осознавая то обстоятельство, что гражданский контроль — это не просто формальность, не удовлетворение праздного любопытства или предотвращение возможных нарушений и злоупотреблений, но и забота о повышении эффективности работы контролируемых организаций.

Гражданское общество можно классифицировать по различным составляющим его сегментам. В целом, классовый подход к структуре бывшего советского общества работает сегодня не в полной мере. Изменились социальные условия, деформировался сам социум, нормы права и морали. Как, например, классифицировать доцента, в советское время относившегося к «прослойке», т. е. «трудовой интеллигенции», но ныне живущего плодами трудов своих на дачном участке? Или куда отнести врача, вынужденного подрабатывать таксистом? Современная социальная реальность поставит в тупик даже самого опытного классификатора и науковеда.

Как бы то ни было гражданское общество современной России можно подразделить, на наш взгляд, на следующие сегменты: квалифицированные рабочие промышленности; низко квалифицированные рабочие промышленности и поденщики; трудящиеся в сельской местности или живущие сельскохозяйственным трудом; в полном смысле этого слова трудовая интеллигенция (врачи, учителя, преподаватели вузов). Мы не относим к гражданскому обществу чиновников, представителей армии и спецслужб, ибо они относятся непосредственно к государству, т. е. аппарату управления, насилия и принуждения, и напрямую зависят от власти и выполняют ее волю. Да и вопросы военной безопасности страны, как правило, входят в круг профессиональных интересов армии и некоторых спецслужб, вне зависимости от степени патриотизма их конкретных представителей. Трудно также отнести к гражданскому обществу люмпенов, представителей творческой богемы, сексуальных меньшинств, разнообразные криминальные элементы, ибо перечисленные группы, как правило, лишены патриотической и гражданской составляющей в своем мировоззрении, а потому вопросы военной безопасности страны, да и сама страна в целом их волнуют мало.

Исторически сложилось так, что российская модель гражданского контроля над органами военного управления имеет этатический характер. Это выражается в жестком контроле со стороны государства за процессами создания и функционирования структур гражданского общества. Стремление «держать и не пущать» даже в самых невинных сферах ведет к оппозиционным настроениям в гражданском обществе. В целом, эффективность гражданского контроля над органами военного управления довольно низка. Это усугубляется и наличием Закона о государственной тайне¹, который устанавливает запрет на распространение информации, отнесенной к государственной тайне. Аналогичные правовые акты есть практически в любом государстве мира, но вирусы шпиономании до сих пор пребывают в латентном состоянии у многих государственных чиновников в нашей стране и часто активизируются. Тридцатые годы XX в. давно стали историей, но чрезмерная бдительность въелась в плоть и кровь отечественного чиновничества на генетическом уровне.

С другой стороны, разведки стран, цивилизационно противостоящих России, именно в последнее время проявляют повышенную активность. Но, к сожалению, законом о государственной тайне широко пользуются руководители некоторых министерств и ведомств, наделенных правом отнесения сведений к категории «государственная тайна», и включают в соответствующие перечни и ту информацию, распространение которой им не выгодно. Таким способом покрываются прежде всего коррупционные преступления.

К предмету гражданского контроля в области обеспечения военной безопасности можно отнести: правовую обоснованность решений органов военного управления с точки зрения соответствия нормам российского и международного законодательства; ход выполнения программ реформирования силовых министерств и ведомств, социальную обеспеченность военнослужащих, сотрудничество с другими государственными и международными организациями в сфере обороны и безопасности; соблюдение требований Конституции и законов в отношении прав и свобод граждан, проходящих службу в органах обеспечения военной безопасности и членов их семей; соблюдение бюджетных расходов на нужды обороны и безопасности; соблюдение законности при рассмотрении органами военного управления обращений и жалоб военнослужащих и членов их семей.

На наш взгляд, гражданский контроль в сфере обеспечения военной безопасности состоит из трех этапов: систематический мониторинг решений и действий должностных лиц, в полномочия которых входит ответственность за обеспечение военной безопасности; проведение общественной экспертизы по конкретным решениям и действиям органов военного управления; публичное представление результатов.

Самые разные общественные организации, включая правозащитные, профсоюзные, ветеранские, женские, претендуют на особую роль в гражданском контроле над силовой составляющей государства и системой обеспечения военной безопасности. В России наибольшей степенью активности в этой связи отличаются следующие организации: «Комиссия по делам ветеранов при Президенте России», «Координационный совет по социальной защите военнослужащих при Председателе Совета Федерации», «Комиссия по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих Общественной палаты Российской Федерации», «Комитет солдатских матерей России», Всероссийское общественное движение «Боевое братство» и другие.

Это, безусловно, свидетельствует о росте гражданской активности в нашем обществе, наличии в нем неудовлетворенности тем, как функционируют и управляются

¹О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1; Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 года № 1203.

со стороны государственных органов соответствующие военные структуры. К «гласу народа» властные структуры прислушиваются с разной степенью внимательности, но интенсивнее и чаще всего это происходит во время разнообразных выборов. В то же время понятно, что никакая общественная организация не может монополизировать право на гражданский контроль в военных вопросах, ибо это быстро приведет к ее превращению в закрытую корпоративную структуру. Напротив — самый широкий и открытый общественный контроль может стать залогом позитивных изменений в этой сфере. Хотя подчеркнем еще раз, что в тяжелые времена цивилизационного противостояния такой контроль испытывает весьма и весьма существенные трудности и ограничивается — порой без должных на то оснований.

Роль средств массовой информации как главного проводника информационной политики государства в современную эпоху трудно переоценить. В работе механизма гражданского контроля именно средства массовой информации призваны выступать в качестве посредника между гражданским обществом и органами власти. Но здесь многое зависит от уровня патриотической позиции, который обнаруживает то или иное издание. Согласно докладу Общественной палаты Российской Федерации¹, в стране издается около 10 тыс. газет и около 7 тыс. журналов. Подавляющее большинство изданий принадлежат органам власти, поэтому на сегодняшний день отечественные СМИ не являются средством выражения гражданской позиции всего общества. Эту роль активно играют интернет, социальные сети, блогосфера, от которых порой трудно ожидать объективности и должного уровня ответственности за сообщаемую информацию.

Разумеется, чтобы СМИ могли выполнять функцию реального механизма гражданского контроля, необходимо значительное количество негосударственных СМИ, в том числе сетевых, способных предоставить возможности для выражения в обществе мнений. Но негосударственные СМИ чаще всего занимают не только критическую по отношению к государственной власти позицию, но и обнаруживают крайне низкий уровень патриотизма. Это недопустимо во времена цивилизационного противостояния. По меньшей мере странным, если не сказать более, звучит в этой связи неоднократно высказанная мечта упоминавшейся нами госпожи Е. Альбац о скорейшем распаде Российской Федерации на составные части.

Отсюда так важна четко выраженная патриотическая позиция известных и почитаемых в российском обществе деятелей культуры, активно противостоящих космополитическим и антипатриотическим воззрениям и пропаганде. Здесь достаточно вспомнить режиссеров и актеров Н. Михалкова, В. Меньшова, Н. Губенко, неоднократно обоснованно, взвешенно и логично критиковавших позицию либералов, настроенных враждебно против российской цивилизации.

В настоящее время в нашей стране реализуется комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности гражданского контроля над органами, обеспечивающими военную безопасность России. Граждане Российской Федерации имеют возможность участвовать в осуществлении гражданского контроля над органами военного управления через общественные организации, через парламентариев Федерального собрания, либо в иной форме, в порядке, предусмотренном законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»², а также согласно ведомственным нормативным актам.

¹ Доклад председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в СМИ на пленарном заседании Общественной палаты «Проблемы СМИ: ожидания общества и реальность» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oprf.ru/files/dokument2011/dokladguseva02112011.doc> (дата обращения: 21.06.2017).

² О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ.

Заслуживает упоминание деятельность общественных советов, которые устраивают слушания по актуальным вопросам в области обороны, приглашают представителей руководящего состава Министерства обороны и направляют запросы в органы военного управления. Важным направлением деятельности общественных советов является проведение открытых мероприятий, призванных содействовать максимально широкому подключению институтов гражданского общества к решению острых проблем в сфере обеспечения военной безопасности.

С другой стороны, общественные советы в большинстве своем играют лишь декоративную роль. Входящие в них представители политической и культурной элиты в большинстве своем не обладают необходимыми теоретическими, да порой и практическими, знаниями в обсуждаемых вопросах, не имеют опыта решения проблем, стоящих перед организациями, в советах при которых они состоят. К тому же решения, принимаемые общественными советами, носят сугубо рекомендательный характер и потому руководители соответствующих органов государственного управления не всегда принимают их во внимание, а иногда эти решения до них просто не доходят.

Значительной проблемой представляется и разобщенность самого гражданского общества, ситуация в котором порой напоминает знаменитую басню И. А. Крылова «Лебедь, рак и щука». Чтобы граждане не начали гражданскую войну, они должны быть заняты мирным взаимодействием внутри гражданского общества. Граждане должны иметь навыки решения конфликтов и отстаивания своих интересов мирным путем. Главным инструментом для этого выступает парламентаризм в широком понимании: представление интересов на государственном уровне, выборы в органы власти в целом. Важно общение и отстаивание своих интересов через СМИ. Ведь основной единицей социального процесса является не отдельный человек, а структура, организация. Если граждане взаимодействуют между собой мирным образом, то перспектив соблазна массового насилия у них не будет. Если у них нет этого навыка, они, сталкиваясь с тем, что их интересы нарушаются, будут прибегать к насилию.

Нельзя не признать, что сегодня постепенно развивается и процесс институционализации контроля гражданского общества над обеспечением военной безопасности в России. Делается ряд попыток сформировать нормативно-правовую базу, закрепляющую механизмы этого контроля. Но, по нашему мнению, чтобы система гражданского контроля над органами военного управления функционировала эффективно, необходимо выполнять еще ряд условий. Назовем важнейшие из них: обучение представителей «гражданских» органов власти и представителей силовых институтов основам военно-гражданских взаимоотношений, теоретическим аспектам регулируемого процесса, способам и методам выработки и достижения социально значимых целей; привлечение к обсуждению вопросов обеспечения военной безопасности компетентных экспертов, в первую очередь, из числа научных работников, специализирующихся на данной проблематике; отказ от чрезмерной секретности; более широкое использование современных информационных технологий для обсуждения вопросов теории и практики обеспечения военной безопасности, проектов нормативных правовых актов в этой сфере.

Видимо, целесообразно создать специализированную электронную площадку и выступить в качестве модератора обсуждения всего круга вопросов, связанных с военной безопасностью. Причем, это нужно сделать не по принципу форума, как это, например, уже реализовано на сайте Совета Федерации¹, где эффективность

¹ Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/press-center/discussions/38324> (дата обращения: 21.06.2017).

функционирования данной площадки фактически равна нулю. Необходимо учитывать последние достижения политологии, философии, экономики. К сожалению, голос ученых в современной России не все хотят слышать, предпочитая внимать эпатажным высказываниям некоторых СМИ и оппозиционных политиков, лишь играющих на эмоциях. Это вполне объяснимо: для восприятия эпатажа нужны лишь чувства, а для понимания доводов и выводов обществоведов нужен ум и интеллект, напряженная творческая работа.

Хотя и некоторые ученые также разрабатывают порой чрезмерно утопичные проекты, трудно реализуемые в современную сложную эпоху. Предлагают, например, строить систему гражданского контроля на принципах «всеохватности, всеобщности, гласности, обязательности, многообразия форм и признания органов гражданского контроля законными представителями определенного круга лиц, выступающих в защиту общественных интересов» [5]. Но если безоговорочно и сразу внедрить в практику перечисленные принципы, то сам гражданский контроль в России окажется недостижимой задачей, ибо институты гражданского общества в России еще недостаточно развиты, а взаимоуважение между властью и обществом представляется скорее потенциальным, нежели актуальным явлением.

Эта неразвитость имеет как объективные, так и субъективные причины. Если первые трудно преодолеть в силу реальных внутри- и внешнеполитических условий, то вторые вполне преодолели и зависят от конкретных деловых и морально-этических черт представителей государственной власти. Разумеется, власть — это отнюдь не вся страна, а государственный аппарат управления — не все государство в целом. В идеале, интересы гражданского общества и государственного аппарата должны совпадать — особенно в таких важных и судьбоносных для страны вопросах, как обеспечение военной безопасности государства.

Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹ устанавливает правовые основы осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти. При анонсировании проекта данного закона в СМИ² отмечалось, что законодательным инициатором был непосредственно Президент России В. В. Путин. Таким образом, это — в полном смысле этого слова «президентский закон».

Данный правовой акт определяет, что общественный контроль может проводиться в форме общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы. Но п. 2 ст. 2 этого закона фиксирует, что общественный контроль над деятельностью в области обеспечения обороны страны и безопасности государства регулируется иными федеральными законами. То есть, в том числе и законом «О государственной тайне»³ и Указом Президента «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»⁴. Таким образом, у органов государственной власти есть правовые основания серьезно ограничивать деятельность представителей гражданского общества в сфере общественного контроля. По мнению автора, возможно необоснованное отнесение любых сведений к категории «государственная тайна». Это не вызывает особого оптимизма у некоторых общественных и правозащитных организаций.

К сожалению, правовых основ гражданского контроля за сферой деятельности самих органов обеспечения военной безопасности практически нет. Те законы,

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ.

² Чиновников — под общественный контроль [Электронный ресурс] // Expert Online. URL: <http://expert.ru/2014/03/13/chinovnikov---pod-obschestvennyj-kontrol/?ny> (дата обращения: 21.06.2017).

³ О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1.

⁴ Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 года № 1203.

которые позволяют это осуществить в настоящее время¹, в большей части противоречат закону о государственной тайне. А это в свою очередь создает серьезную правовую коллизию, которая не устраивает многих представителей гражданского общества.

Подведем некоторые итоги. Для того чтобы деятельность гражданского общества в деле укрепления военной безопасности страны была положительной, большинству его представителей, в особенности научной и творческой интеллигенции, необходимо проплыть между Сциллой желания потворствовать исключительно реализации собственных амбиций и стремлений и Харибдой требования следовать в своем творчестве духу патриотизма. Патриотизм в современную эпоху противостояния цивилизаций приобретает статус национальной идеи, ибо лишь он может объединить разновекторные порой устремления государственной власти и гражданского общества.

Сегодня государственный аппарат стремится сдерживать инициативы гражданского общества, делая это порой необдуманно и незаслуженно жестко. Деятельность самого гражданского общества в области обеспечения военной безопасности и укрепления патриотизма пока остается малопродуктивной вследствие его разобщенности и социальной аморфности. Для действенного симбиоза усилий гражданского общества и государственной власти в деле укрепления военной безопасности страны необходимы взвешенные и разумные шаги с обеих сторон.

Литература

1. Батанова О. Н. Русский мир и проблемы его формирования: дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990.
3. Горохов П. А., Батеженко В. В. Феномен перестройки четверть века спустя: опыт социально-философского осмысления // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 7. С. 51–56.
4. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М. : Рольф, 2001.
5. Давтян Д. В. Гражданский контроль как механизм обратной связи в процессе взаимодействия власти и общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7–2. С. 52–54.
6. Ковалев А. А. Информационная политика и военная безопасность России в эпоху противостояния цивилизаций: теоретико-методологические аспекты проблемы. СПб. : Коновалов А. М., 2016.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений (5-е изд.). Т. 26. М. : Политиздат, 1969.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 1. М. : Политиздат, 1980.
9. Пивовар Е. И. Русский язык и русский мир как факторы социокультурного диалога на постсоветском пространстве // Материалы международной конференции «Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры». СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2010. С. 167–170.
10. Фокин П. Е. Александр Зиновьев: Прометей отвергнутый. М. : Молодая гвардия, 2016.

References

1. Batanova O. N. *Russian world and problems of his formation* [Russkii mir i problemy ego formirovaniya]: dissertation. M., 2009. 163 p. (rus)

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ; Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ; Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ.

2. Hegel G.W.F. *Philosophy of Law* [Filosofiya prava]. M. : Thought [Mysl'], 1990. 524 p. (rus)
3. Gorokhov P.A., Batezhenko V.V. *Phenomena of reorganization quarter of the century later: experience of social and philosophical judgment* [Fenomen perestroiki chetvert' veka spustya: opyt sotsial'no-filosofskogo osmysleniya] // Messenger of the Orenburg State University [Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2010. N 7. P. 51–56. (rus)
4. Gulyga A.V. *German classical philosophy* [Nemetskaya klassicheskaya filosofiya]. M. : Rolf, 2001. 416 p. (rus)
5. Davtyan D.V. *Civil control as a feedback mechanism in the course of interaction of the power and society* [Grazhdanskiy kontrol' kak mekhanizm obratnoi svyazi v protsesse vzaimodeistviya vlasti i obshchestva] // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki]. 2012. N 7-2. P. 52–54. (rus)
6. Kovalev A.A. *Information policy and military safety of Russia during an era of opposition of civilizations: theoretical and methodological aspects of a problem* [Informatsionnaya politika i voennaya bezopasnost' Rossii v epokhu protivostoyaniya tsivilizatsii: teoretiko-metodologicheskie aspekty problem]. St. Petersburg : Konovalov A. M., 2016. 194 p. (rus)
7. Lenin V.I. *Complete works* [Polnoe sobranie sochinenii] (5th edition). V. 26. M. : Politizdat, 1969. 591 p. (rus)
8. Marx K., Engels F. *Chosen works* [Izbrannye proizvedeniya]: V. 1. M. : Politizdat, 1980. 640 p. (rus)
9. Pivovarov E.I. *Russian Language and the Russian world as factors of sociocultural dialogue in the former Soviet Union* [Russkii yazyk i russkii mir kak faktory sotsiokul'turnogo dialoga na postsovetskom prostranstve] // Materials of the international conference "Dialogue of cultures and partnership of civilizations: formation of global culture" [Materialy mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsii: stanovlenie global'noi kul'tury»]. SPb. : Publishing house of the St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences [Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gumanitarnogo universiteta profsoyuzov], 2010. P. 167–170. (rus)
10. Fokin P.E. *Alexander Zinovyev: Prometheus rejected* [Aleksandr Zinov'ev: Prometei otvergnutyi]. M. : Young Guard [Molodaya gvardiya], 2016. 746 p. (rus)